

ДЖАЗ, АЛКОГОЛЬ И МУЖЧИНЫ... ОПАСНОЕ СОЧЕТАНИЕ

Каждая девушка мечтает о том, чего не может получить.

Модная стрижка боб, ночи, полные музыки, — семнадцатилетняя аристократка Глория грезит о чем угодно, но только не о помолвке с Себастьяном Греем! Он — самый желанный жених в Чикаго, однако брак отнимет у нее свободу...

Лоррен убедила себя в большой платонической любви к подруге, и она не согласна делить Глорию ни с кем. Ради удовлетворения своих желаний Лоррен готова на все...

Клара уже вкусила богемной жизни. Ее головокружительный роман с нью-йоркским ловеласом заканчивается трагедией. Родители отсылают заблудшую дочь в Чикаго...

Но запретный плод сладок, и три девичьих сердца, распахнутые навстречу безумной любви, невозможно запереть в стенах роскошных особняков!

— Это не меняет сути дела, детка. Вы пришли сюда только потому, что вам кажется, будто в этом проявляется ваша свобода. Вы удрали сюда без разрешения папочки. Вы слушаете, как чернокожий играет негритянскую музыку, и пачкаете свои белоснежные ручки. Но сегодня же ночью личный шофер отвезет вас домой, к родителям. Туда, где в ваше распоряжение предоставлены все блага мира. И все же свободы у вас нет, деточка. Быть свободной вы не сумели бы, даже если бы ваша жизнь была поставлена на карту.

Ну что может поделать Лоррен, если ее так и тянет одеваться стильно? Если она не боится выглядеть вызывающе, тогда как остальные довольствуются платицами в оборочках. Есть женщины, которые смелы от природы, а свет платит им завистью и осуждением. Лоррен и есть такая смелая женщина.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2210-1

9 785991 022101

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-4272-5

9 789661 442725

СТЕРВЫ

Джилман Паркин

СТЕРВЫ

Джилман Паркин

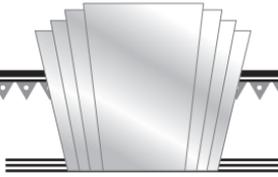
КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

СТЕРВЫ

Джиллиан Ларкин

VIXEN

Jillian Larkin

A Novel

СТЕРВЫ

Джонниан Ларкин

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
Л25

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

This edition published by arrangement
with The Inkhоuse **INKHOUSE** and The Van Lear Agency

Переведено по изданию:
Larkin J. VIXEN : A Novel / Jillian Larkin. —
Delacorte Press, 2010. — 432 p.

Перевод с английского *Владимира Полякова*

ISBN 978-966-14-4272-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2210-1 (Россия)
ISBN 978-0-385-74034-0 (англ.)

- © The Inkhоuse, 2010
- INKHOUSE**
- © Zhang Jingna, cover art, 2010
- © Trish Parcell Watts, cover design
- © Нemiго Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2013

Все персонажи данного произведения — за исключением некоторых общеизвестных исторических личностей — являются вымышленными и должны восприниматься как таковые. В тех случаях, когда изображаются реальные исторические личности, связанные с ними описания и диалоги также являются вымышленными и никоим образом не выходят за рамки художественного характера данного произведения. Во всех прочих случаях сходство персонажей с реальными лицами, ныне живущими или уже покойными, — не более чем случайное совпадение.

Посвящается Беверли и Венди,
двум самым замечательным современным бунтаркам:
вас никому не переплюнуть

БЛАГОДАРНОСТИ

Если девочка танцует, ей обязательно нужны партнеры, и у меня были одни из лучших. Благодарю Теда Мэлауера и Майкла Стирнса из «Инкхаус», и Крису Витолу, Барбару Перрис, Триш Парселл, и всю замечательную компанию из «Делакорт Пресс» и «Рендом Хаус Чилдренс Букс». Особая благодарность Чипу Гибсону, Беверли Горовиц и Венди Лоджиа за веру с самого начала, вы все просто невероятные.

ПРОЛОГ

Что-то не хотелось ей сегодня вечером надевать подвязку. Ниспадающее невесомыми складками сверкающее платье, унизанное золотыми бусинками, едва закрывало то место, где заканчивался тончайший прозрачный чулок-паутинка и начиналось обнаженное бедро.

В двухцветные полуоткрытые туфельки сначала проскользнула правая ножка, затем — левая. Черные ремешки, туго стянутые серебряными пряжками, крест-накрест перехватили стопу у подъема.

Из горы всевозможных «боевых средств», устилающих туалетный столик, она тщательно отобрала наиболее действенное оружие — красную «вампирскую» помаду, которая не смазывается при поцелуях, серебряную пудреницу, черепаховый гребень, инкрустированный слоновой костью портсигар. Весь этот набор перекочевал в золотую сумку-сеточку.

Внимательно оглядела себя в зеркале. Все было по высшему разряду: зеленые глаза мягко светятся, наrumяненные скулы в меру выделяются, четко очерченные губы выглядят пухлыми. Даже сама ее кожа в этот вечер излучала какое-то загадочное сияние.

Уже роняя последнюю капельку духов на изгиб шеи — там, где с нежной кожей соприкасался блестящий завитой локон, — она решила, что подвязка все же необходима. Да, необходима, и никак иначе.

И, прежде чем защелкнуть сумочку, добавила к своему арсеналу маленький черный пистолет.

Вот теперь она была готова ко всему.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Тихий» бар

Вся жизнь вертится
вокруг единственной фразы:
«Я люблю тебя».

*Ф. Скотт Фицджеральд. Прибрежный пират
(«Сэтердей ивнинг пост», 29 мая 1920 года)*

ГЛОРИЯ

Вход находился именно там, где им и объясняли: не доходя до потрескавшейся вывески «Похоронное бюро Малоера», между ателье мод и парикмахерской. Они прошли через заржавленные ворота и спустились вниз по одиннадцати скрипучим ступенькам и постучали ровно три раза. В наглухо заколоченной двери приоткрылось узенькое как щель окошко.

— Пароль знаешь, куколка? — подмигнул им темно-карий глаз.

Глория открыла было рот и тут же застыла. Этот момент она много раз репетировала перед зеркалом в спальне, проговаривала заветный пароль, открывающий двери в самый крутой во всем Чикаго «тихий» бар¹. И что с того, что она впервые в жизни тайком улизнула из дому, солгала при этом родителям и оказалась одна в городе? Уж не говоря о том, что ее платье (только вчера купленное) было таким коротким, что хватит одного хорошего порыва ветра — *хлоп!* — и она превратится из богатой сумасбродки, которая ищет приключений, в некое подобие стриптизерши.

— Ну, не молчи, я ж не буду ждать всю ночь! — рявкнул Глаз.

На верхней губе у нее проступили бисеринки пота. Казалось, она физически ощущает, как пот размывает старательно наложенный макияж и прочерчивает дорожки в тонком слое пудры.

¹ В период действия в США «сухого закона» (1919—1933) «тихими» называли подпольные бары, где шла оживленная торговля алкогольными напитками. Имелись и «тихие» столики в легальных барах — для обслуживания «надежных» клиентов. Незаконная торговля способствовала становлению и распространению организованной преступности. В отдельных штатах запрет на торговлю спиртным и его производство действовал до 1966 г. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

— Ой!

— Ну, давай же, говори! — ткнул ее локтем в бок Маркус, лучший друг, взявший сегодня на себя роль ее сообщника и неременного в таких местах спутника.

Глория сделала глубокий вдох: сейчас или никогда!

— Иш кабиббл?¹

— Неправильно. А теперь давай *катись* отсюда!

Сказав это, Глаз окончательно исчез.

— Ты, *должно быть*, просто разыграл меня, — набросилась Глория на Маркуса, сердито сверкая глазами.

— Но в последний раз, когда я сюда приходил, пароль был «иш кабиббл»! — оправдывался тот.

Синеватая полутьма, особенно здесь, на нижней ступеньке лестницы, смягчала резкие черты его лица, характерные для «золотой молодежи»: острые скулы и подбородок, не сходявшую с губ самодовольную усмешку. Он казался вполне надежным. Заслуживающим доверия. Такой был способен вскружить не одну голову.

Глория понимала, отчего это девчонки вешаются ему на шею. Однако ее собственные отношения с Маркусом на три четверти были отношениями сестры и брата, и лишь одну четверть составляло некоторое сексуальное влечение — такую пропорцию следует считать здоровой и нормальной в любой дружбе мужчины и женщины.

— Ты сюда приходил... постой, я подсчитаю... раз... раз. Один раз. Верно, ты приходил сюда *только однажды*, Маркус. И то лишь потому, что заплатил своему дружку Фредди, чтобы он взял тебя с собой.

— Ну, ладно, я все же *был* там внутри. — И Маркус со вздохом скрестил руки на груди. — Давай я отвезу тебя домой.

¹ Искаж. произношение — вероятно, от *nicht gefidlt* («а мне все равно», «наплевать» — идиш). Выражение «иш кабиббл», не будучи ни английским, ни еврейским, получило в США распространение: так называлась шуточная песенка, исполненная впервые в 1913 г. Затем эти слова фигурировали в разных эстрадных номерах, а впоследствии (с 1931 г.) их взял в качестве своего сценического псевдонима популярный тогда комик Марвин Бог.

Домой? Да, всего несколько миль — сущие пустяки, если ехать на автомобиле, но Глории казалось, что до дома несколько тысяч миль. Великолепный «мерседес» отца (взятый тайком из гаража, когда шофер отправился спать) словно манил ее, сверкая в свете уличных фонарей. Наверное, ей действительно *надо было* просто взять и вернуться на такую знакомую улицу Астор-стрит, окаймленную деревьями, — тихую, спокойную и до невозможности *скудную*. К часу ночи она преспокойно могла проскользнуть в свою спальню и даже успеть бегло просмотреть несколько билетов к завтрашнему экзамену по истории Европы. Но разве не этого вечно ждут от нее все окружающие? И она, как послушная девочка, будет всегда выбирать только то, что безопасно?

Нет, сейчас она просто не могла уйти — ведь только одна дверь отделяла ее от того, чтобы совершить первый и единственный в жизни бунтарский поступок. Она уже пришла сюда, теперь надо только пробиться внутрь.

Глория снова забарабанила в дверь. Окошко приоткрылось чуть-чуть.

— Снова ты? Классная у тебя фигура, детка, но если ты сию же минуту не отправишься домой к папочке, я позову охранников...

— *Минутку*. Я прошу только об одном — дайте мне подсказку, одну-единственную. — Она надула накрашенные яркой, клубничного цвета помадой губы, потому что... ну, в кино это всегда помогало. — Если я угадаю с первой попытки — значит, мы проходим. А если нет, мы исчезаем.

Глаз прищурился угрожающе.

— Ты что же думаешь, здесь что-то вроде вечеринки, где играют в «угадайку»?

— Вот уж, право, не знаю, — холодно ответила Глория. Она слышала, как внутри заиграл оркестр и на улицу полились приглушенные мелодии джаза. — На вечеринки я не хожу. А игры приберегаю для мужчин.

— А этот, — Глаз взглянул на Маркуса, — вроде как настоящий громила? А что, разве нет?

— *Гло*, ты послушай! Это я громила? Ха-ха! — Маркус рассмехался во все горло.

— Добро́. — Глаз закатился вверх. — Вот тебе подсказка: это неприличное действие, для которого ты еще слишком молода.

— Легко, — подпрыгнул Маркус. — Это...

— Ответить должна девушка, иначе я эту дверь закрою перед вашим носом навеки.

Слово так и вертелось у Глории на языке. Еще бы — вчера на уроке биологии лучшая подруга Лоррен написала ей записку как раз с этим выражением:

«Ах, божже мой! Вельду, с которой мы вместе работаем в лаборатории, только что выгнали... в прошлое вскрс на танцульках ее застали в туалете, когда КАПИТАН футбольной команды добросовестно ее...»

— *Натягивать*, — хрипло прошептала Глория и сразу залилась румянцем смущения: ей пришлось произнести вслух самое грубое слово, каким она могла назвать секс.

Глаз закрыл окошечко и распахнул дверь.

— Добро пожаловать в «Зеленую мельницу».

* * *

Она словно попала в рай для бунтарей.

Под потолком зала, лишённого окон, висело густое облако табачного дыма — казалось, здесь не было ни одного человека, в чьих руках не дымилась бы сигарета. Это облако пронизывали, переливаясь и играя, яркие лучи света с эстрады, от усыпанных блестками платьев дам, от хрустальных бокалов, в которых пенилось шампанское. В передней части зала — барная стойка из красного дерева, у которой толпилось множество уважаемых мужчин в костюмах-тройках или в смокингах; они нежно согревали в руках небольшие пузатые бокалы, наполненные янтарной жидкостью, и попыхивали толстыми сигарами. Вдоль стены располагались обитые зеленым плюшем кабинки, и в них сидело еще больше мужчин; у этих глаза бегали, а каждая фигура излучала ощутимую угрозу, даже когда они мирно жевали гамбургеры или шлепали по столу картами.

Среди всех этих мужчин так и порхали, сияя в ярких вспышках света, юные бунтарки. Глории было известно, что так нынче име-

нуют себя женщины, которые стараются держаться независимо. Беззаботные и шикарные, будто только что сошедшие с глянцевого обложки журнала мод «Вог» или с афиш очередного экстравагантного голливудского фильма. В этом баре они были повсюду. Лениво изгибались, поигрывали длинными сигаретами, зажатými в унизанных кольцами пальцев, отплясывали чарльстон, рисуясь каждым движением, и бесстыдно флиртовали, то и дело надувая губки и потягивая коктейли. Они чем-то походили на экзотических птичек: на обнаженные плечи наброшены огненно-красные боа, отделанные серебром шляпки украшены плюмажами из павлиньих перьев, помада цвета бычьей крови безукоризненно обрисовывает изгибы губ, а с шей свисают бесчисленные нитки матово блестящих жемчугов, платья усыпаны блестками, всюду сверкают фальшивые бриллианты. И так много не прикрытого одеждой *тела*. Даже на морских пляжах Глория никогда не видела женщин, обнаженных до такой степени.

Нигде еще она не чувствовала себя такой белой вороной. В лорелтонской женской школе высшей ступени она была президентом «Общества почета», примером для всех прочих девочек. Но здесь Глория показалась себе такой бедно одетой неумытой провинциалкой — может, откуда-то из Арканзаса, — с которой никто не хочет садиться за один столик даже на большой перемене. Ее платье из шифона персикового цвета, без рукавов, с тонким кружевом по плечу и с юбкой-колоколом, безнадежно устарело для здешних бунтарок. На их фоне оно смотрелось слишком длинным, слишком простеньким — более того, в полутьме оно стало казаться розовеньким, подумать только! Как будто Глория явилась прямиком из викторианской эпохи.

Она попробовала отыскать глазами Маркуса — по крайней мере он мог бы сделать ей какой-нибудь не совсем искренний комплимент, — однако нигде его не увидела.

Мимо прошел официант в смокинге, с подносом, полным разнокалиберных чашек, кружек и бокалов.

— У вас, случайно, не найдется воды? — воззвала к нему Глория, перебивая музыку.

Он протянул ей чайную чашку, и Глория залпом выпила прожаренную жидкость. И только проглотив ее, почувствовала, как

стало вдруг гореть все горло. Она задыхалась, из глаз ручьем потекли слезы. Уже после до нее дошло, ради чего существуют такие заведения, как «Зеленая мельница», — прежде всего чтобы людям было где выпить. А это было *незаконным*. Ей было четырнадцать лет, когда «сухой закон» вступил в силу¹, а потому она никогда еще не пробовала спиртного и не знала, что из-за этого теряет. Теперь она впервые в жизни выпила (Глории показалось, что выпила целую бутылку духов своей старенькой бабушки) и просто не могла себе представить, чего ради люди вообще это пьют.

Понимать стала через две минуты, когда ей ударило в голову. Крепко ударило.

Все вокруг завертелось: танцующие пары, пенные бокалы, ослепительно блестящие платья. Глория окаменела на самом краю танцпола, не в силах сообразить, что же ей дальше делать. С учетом своего вида и самочувствия, она уж точно не могла присоединиться к помешанным на чарльстоне бунтаркам, как бы сильно ей того ни хотелось. С завистью она смотрела, как грациозно изгибаются их тела, как самозабвенно они отдаются танцу, беспечно забывая обо всех правилах и манерах.

Слушая мелодию, Глория стала покачиваться в такт, стараясь вспомнить порядок движений. И тут вдруг испытала странное чувство, будто кто-то смотрит на нее. Оттуда, где находилась маленькая эстрада. Там расположились негры-музыканты, аккомпанирующие певице, — она выглядела потрясающе в плотно облегающем алом платье, усеянном блестками. Глория пробежала взглядом по оркестрантам: ударник, бас, труба, саксофон...

Пальцы неустанно порхали по клавишам, взгляд пианиста был прикован к ней. Под заливавшим эстраду ярким светом ламп его лицо, казалось, излучало собственное сияние. Было что-то очень чувственное в его манере играть, раскачиваясь всем телом то

¹ В сентябре 1917 г. в США было прекращено производство виски, в мае 1919 перестали выпускать пиво, с июля 1919 на всей территории страны запретили продавать любые алкогольные напитки. Однако юридически «сухой закон» — 18-я поправка к Конституции США — вступил в силу в январе 1920 г. Следовательно, действие романа начинается ранней осенью 1923 года.

вперед, то назад, вслед за порхающими движениями рук. А пальцы ударяли по клавишам, как молнии.

Глория пыталась отвести взгляд, но это оказалось выше ее сил. Вот музыка прекратилась, и Глорию окружила стайка девушек, загораживая от нее пианиста. Глория протолкалась вперед, чтобы лучше видеть.

— Ты толкнула меня под руку и все разлила! — завопила одна из девушек. Она держала свою кружку так, словно это была бомба с часовым механизмом. На лебединую шею красотки были небрежно намотаны нитки великолепного жемчуга. Глория вдруг почувствовала себя таким неуклюжим гадким утенком.

— Прошу прощения. Я просто пыталась отыскать своего друга...

— Ты хотя бы знаешь, с кем ты сейчас говоришь? — перебила ее другая бунтарка, у которой глаза были так густо подведены черными тенями, что и енота можно напугать. — Ты разлила мартини самой Мод Кортино. Считаю, что тебе повезло, если она прямо сейчас не расцарапает твою физиономию.

Глории приходилось раньше слышать эту фамилию. Ходили слухи, что Мод давным-давно бросила школу и стала некоронованной королевой бунтарок всех «тихих» баров Чикаго. Что ж, она подходила на эту роль: кожа, как у фарфоровой куколки, платье из опаловой тафты обтягивает ровную, без выпуклостей, фигуру, а легчайшие кудряшки светлых волос перехвачены — для контраста — усыпанной блестками лентой, черной как вороново крыло.

— Это здорово, красули, — проворковала Мод, передавая свою кружку самой невзрачной девушке из их компании, и прикоснулась пальцем к локону на голове Глории. — Только лучше пусть эта Рапунцель¹ в следующий раз распустит свои волосы где-нибудь в другом месте. Далеко-далеко, подальше отсюда. Tu comprends?²

— Ой, не надо! — Глория моментально вскинула руки к голове. Незаметный локон, завитый на французский манер (Глория потратила уйму времени, закрепляя его чуть не миллионом шпилек), распустился, и ее длинные волнистые волосы сразу свободно

¹ Рапунцель — героиня одной из сказок братьев Grimm. Имела косу необычайной длины.

² Понятно? (фр.)

заструились. Только теперь она сообразила: абсолютно у всех девушек здесь волосы коротко подстрижены. Что у блондинок, что у брюнеток, прямые у них были волосы или кудрявые — но стрижка у всех короткая. С таким же успехом Глория могла появиться здесь в серо-белой школьной форме и считать, что она в вечернем платье.

Остро чувствуя свое унижение, она устремилась в дальнюю часть клуба, к единственному спасению — туалетной комнате. По пути ей пришлось миновать группу мужчин у дальнего конца дугообразной барной стойки. Подойдя ближе, Глория рассмотрела их — эти мужчины выглядели не так, как остальные: голубые костюмы в узкую полоску, надетые набекрень мягкие фетровые шляпы, окутанные густыми клубами сигарного дыма лица. Никаких сомнений, то были гангстеры.

Одного она узнала по фотографиям в бульварных газетах: Карлито Мачарелли, двадцати одного года — сын одного из членов шайки, которой принадлежало это заведение. Кожа бронзового цвета, напомаженные черные волосы — внешность почти что экзотическая.

Глория встретила глазами с его пристальным взглядом, и по спине у нее поползли мурашки. Ей показалось, что он вот-вот заговорит с ней.

Оказавшись в туалетной комнате, Глория прежде всего посмотрела на себя в зеркало. Отражение показалось ей далеким и нечетким. «Вот что значит быть *пьяной*», — догадалась она. Отыскала на дне сумочки несколько шпилек и снова сколола волосы как можно туже. Остаток ночи придется держать голову высоко, как статуя, зато прическа удержится. Потом поправила тугой бюстгальтер без бретелек — эта существенная часть ее экипировки позволяла достичь большего сходства с фигурой юноши, как было принято у бунтарок, однако верхняя часть тела у Глории занемела от недостаточного прилива крови. Навела тени над одним глазом, где тушь уже начала сползать на щеку. Вот теперь — порядок. Ну, уж как получилось.

Преодолевая напор все прибывающей толпы посетителей, спотыкаясь, Глория добралась до стойки бара и взобралась на свободный табурет, ухватившись за него, как утопающий за спаса-

тельную шляпку. С облегчением закрыла глаза. Единственное, что ее успокаивало, — легкость неторопливого напева, который играли джазисты. Песенка плыла по залу, словно летний ветерок:

Миру без любви все трудней, все трудней,
Дни мелькают неумолимо,
Кто-то ждет улыбки милой твоей,
Если ты проходишь мимо.
Чье-то сердце разбилось на сотни частей,
Кто-то умер, душа его ищет покоя,
Миру без любви все трудней, все трудней,
Даже нам с тобою¹.

Ласковое контральтно певицы окутывало все тело Глории, словно целебный бальзам. Эта песня была из числа ее самых любимых. Уроки пения, которые брала Глория, строго ограничивались оперными ариями, но всякий раз, когда матери не было дома, она включала новенький радиоприемник и подпевала модным современным исполнителям. И, хотя петь ей приходилось только на школьных мероприятиях да еще на нечастых приемах в обществе, Глорию захлестывало отчаянное желание *самой* оказаться на эстраде вместо этой певицы, под жаркими лучами прожектора.

— Эй, у меня в баре спать не полагается! — Глория распахнула глаза. Бармен перегнулся через стойку красного дерева, почти вплотную приблизив к ней лицо. — Из этого правила не делается исключений даже для таких красоток.

Было что-то такое в венчавшей его голову копне волос цвета стершейся медной монетки, контрастировавшей с накрахмаленным белым смокингом, что делало бармена похожим скорее не на живого человека, а на персонаж газетных комиксов. Как ни странно, Глория интуитивно ощутила, что этому человеку можно доверять.

— Я не спала. Я заслушалась. — И выдавила подобие улыбки.

— Ну, раз так — в моем баре не разрешается слушать *всую*. — Он побарабанил пальцами по стойке. — Что будем пить?

¹ Музыка и слова Каролины Айрес-Тернер (1915), пер. Ю. Поляковой. Песня была очень популярна в США во время Первой мировой войны и в первые послевоенные годы.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности.	11
<i>Пролог</i>	12
<i>Часть первая</i>	
«Тихий» бар	13
<i>Часть вторая</i>	
Говорите тише	233
<i>Эпилог</i>	346

Літературно-художнє видання

ЛАРКІН Джилліан
Стерва
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Відповідальний за випуск *К. В. Шаповалова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 11.12.2012. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ДП «Видавництво та типографія “Таврида”»
95040, Україна, АРК, м. Сімферополь, вул. Ген. Васильєва, 44

Литературно-художественное издание

ЛАРКИН Джиллиан
Стервы
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 11.12.2012. Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturnaya». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ДП «Издательство и типография “Таврида”»
95040, Украина, АРК, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25

e-mail: order@flc-bookclub.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Молоді аристократки мають усе, що тільки забажають. Усе, окрім свободи вибору — з ким дружити, з ким брати шлюб. Після заручин із Себастьяном вільне життя з наповненими музикою ночами, про яке так мріяла Глорія, закінчується, навіть не розпочавшись... Її найкраща подруга Лорен, яка переконала себе у великій платонічній любові до Глорії, насправді згоряє від задрощів, а кузина Клара — теж зовсім не янголятко, як видається на перший погляд... Юні бунтарки не хочуть іншого життя, крім того, де є блиск, інтрига, ризиковані пригоди й божевільне кохання!

Ларкин Д.

Л25 Стервы : роман / Джиллиан Ларкин ; пер. с англ. В. Полякова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досу-га»», 2013. — 352 с.

ISBN 978-966-14-4272-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2210-1 (Россия)

ISBN 978-0-385-74034-0 (англ.)

Молодые аристократки получают все, что только пожелают. Все, кроме свободы выбора — с кем дружить, за кого выходить замуж. После помолвки с Себастьяном свободная жизнь с наполненными музыкой ночами, о которой так мечтала Глория, заканчивается, даже не начавшись... Ее лучшая подруга Лорен, убедившая саму себя в большой платонической любви к Глории, на самом деле сгорает от зависти, а кузина Клара — тоже совсем не ангелочек, как кажется на первый взгляд... Юные бунтарки не приемлют иной жизни, кроме той, где есть блеск, интрига, рискованные приключения и безумная любовь!

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США